

Е. А. Крюкова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В КЕТСКОМ И СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКАХ¹

Дается описание сходных черт в морфологической структуре количественных числительных в кетском и селькупском языках. В качестве материала для сопоставления используются данные по восточным и западным диалектам хантыйского языка, по нганасанскому и чулымско-тюркскому языкам.

Ключевые слова: кетский язык, селькупский язык, система числительных, кетско-селькупские параллели.

Многочисленные связи енисейцев с самодийцами выражаются в отчетливых чертах сближения кетов и селькупов. Это было обусловлено прежде всего частыми совместными браками, следствием которых являлось двуязычие в семье, а иногда в отдельных поселениях. Сходства и тождества распространяются на материальную и духовную культуру кетов и селькупов, в том числе на шаманские атрибуты и космогонические представления [1, с. 4–6].

Кроме того, в селькупском и кетском языках наблюдаются схожие черты как на лексическом, так и на грамматическом уровнях. В статье В. В. Иванова и В. Н. Топорова отмечается полная изоморфность кетской и селькупской падежных систем [1, с. 6]. Е. Хелимский отмечает среди енисейско-уральских лексических параллелей наличие большого числа кетско-селькупских сопоставлений, которые являются результатом многовекового симбиоза этих двух языков [2, с. 238].

В статье рассматриваются сходные черты в морфологической структуре количественных числительных в кетском и селькупском языках. В качестве материала для сопоставления используются данные по восточным и западным диалектам хантыйского языка, по нганасанскому и чулымско-тюркскому языкам. Следующие источники послужили базой для выборки языкового материала и описания системы количественных числительных: «Сравнительный словарь енисейских языков» [3, 4], коллективные монографии «Морфология селькупского языка. Южные диалекты» [5] и «Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект» [6], научные статьи «Система счета в енисейских языках» [7] и «Селькупские числительные [8]» и «Происхождение числительного «один» и его функционирование в хантыйских диалектах» [9], диссертации «Имя числительное в диалектах хантыйского языка (сопоставительный аспект)» [10] и «Система числительных нганасанского языка в сопоставлении с селькупским языком» [11], а также

полевые записи среднечулымского диалекта чулымско-тюркского языка [12, 13]. Следует отметить, что кетский, селькупский, хантыйский и чулымско-тюркский языки входят в так называемый обско-енисейский языковой ареал, на территории которого все упомянутые языки находятся в длительном контакте и подвергаются ассимилятивному давлению со стороны русского языка [14].

Числительные первого десятка

Для кетского языка (как и для енисейских языков в целом) изначально характерна пятеричная система исчисления, это отражено в исконно енисейских числительных от одного до пяти. В ряду наименований чисел от 6 до 9 встречаются заимствования или сложные слова, включающие основы числительных ряда 1–5 и 10 (см. подробнее [7]).

В современном кетском языке наименования чисел в первом десятке от 1 до 7 являются простыми, однако в XVII в. в отдельных говорах применялись сложные числительные 6 и 7 [15, с. 127–128]. Система счета в селькупском языке десятичная с рудиментами семеричной системы, числительные от 1 до 7 тоже являются простыми [8, с. 162].

Таблица 1

Числительное	Кетский	Селькупский (юж. диалекты) тымский	Селькупский (сев. диалекты) тазовский
1	qo'k (AN) qūs (INAN)	okər	ukkyr
2	in	šede	šitty
3	do'ŋ	naʃər	nōkyr
4	sīk	tet	tēty
5	qāk	sombla'	sompyla
6	ā	muktet	muktyt
7	o'n	s'el'žə	sel'cy, sēl'cy
10	qō	nap. kōt	kōt, kōty-

Числительные '8' и '9' в кетском языке образуются «субтрактно» (путем вычитания из 10) по следующим моделям:

¹ Исследование выполняется при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Исследование проблем контактного взаимодействия автохтонных языков и культур Западной Сибири в условиях языковой ассимиляции с использованием электронной мультимедийной базы данных по исчезающим языкам Сибири», проект № 11-06-00371-а.

8=2 нет/отсутствовать 10 (1) кет. (енис.) ¹ inam ¹ bən'saŋ ² qō ³ in-am ¹ bən'-sa-ŋ ² qō ³ два-3INAN ¹ NEG-NMZ-PL ² десять ³ '2 нет 10'	9=1 нет/отсутствовать 10 (2) кет. (енис.) qusam ¹ bən'saŋ ² qō ³ qus-am ¹ bən'-sa-ŋ ² qō ³ один-3INAN ¹ NEG-NMZ-PL ² десять ³ '1 нет 10'
---	---

Так же как и в кетском, наименования чисел '8' и '9' в диалектах селькупского языка представляют собой «субтрактивные» образования, это отличает селькупский язык от других самодийских языков, примеры (3)–(6) [8, с. 162].

8=2 нет/отсутствовать 10 (3) тым. (юж. сельк.) šedə'jädjgöt šedə-jädi-göt два-отсутствовать-десять '2 нет 10'=8	9=1 нет/отсутствовать 10 (5) тым. (юж. сельк.) oqqəčəŋget oqə-dāda-get один-отсутствовать-десять '1 нет 10'=9
(4) таз. (сев. сельк.) šitty cāŋkytyl' kōt šitty-ca-kōt два-отсутствующий-десять '2 нет 10'=8	(6) таз. (сев. сельк.) ukkyr cāŋkytyl' kōt ukkyr-ca-kōt один-отсутствующий-десять '1 нет 10'=9

Что касается других языков ареала, то среди числительных первого десятка в диалектах хантыйского языка составным является числительное '9', а в нганасанском – числительные '8' и '9'.

В восточных диалектах хантыйского языка числительное '9', так же как в кетском и селькупском языках, образуется по субтрактивной модели (методом вычитания), однако сама модель содержательно несколько отличается от рассмотренной выше для кетского и селькупского языков (7):

(7) вах. əj-əŋ'-jōŋ один-SUF(больше)-десять '1 больше 10'=9	əjəŋjōŋ
--	----------------

Элемент -əŋ'- со значением 'больше', предположительно, этимологически восходит к квантификатору *ərki* 'много', который может употребляться в качестве как приименного определителя в номинативных фразах, так и прилагольного определителя [16, с. 186]. Саму же модель можно интерпретировать как «9 – это такое число, при добавлении к которому 1 получается 10».

В западных диалектах хантыйского языка числительное '9' образуется по подобной модели. В среднеобском диалекте модель также основана на вычитании (8), которое выражается имплицитно при опускании элемента со значением 'больше':

(8) ср.-об. один-десять '1 10'=9	jir-jaŋ
--	----------------

В казымском диалекте в форме числительного '9' второй основой выступает числительное '10', а первым элемент описывается в некоторой литературе как немотивированный (9). Однако этот элемент можно интерпретировать по аналогии с формой в ваховском диалекте и выделить, по крайней мере, два элемента: *j-* предположительно восходящий к числительному '1' каз. *i* и *-ār-*, который, возможно, восходит к слову *aršak* 'побольше' (9).

(9) каз. järt(j-ār-t)-jaŋ ?-(один-больше-?)-десять '1-больше?-10'=9	järtjaŋ
--	----------------

Согласно Н. М. Терещенко, нганасанское числительное '8' *составляется* из двух основ 'два' и 'четыре' и первоначально имело значение 'две четверки' (10) [17, с. 150].

(10) нган. šiti-ðətə два-четыре 'две четверки' '2x4'=8	šitidətə
--	-----------------

Такая модель характерна для всех самодийских языков (ненецкого, энецкого, камасинского, койбальского, маторского, тайгийского, карагасского), исключая селькупский [18, с. 71]. Интересно, что в этом случае параллели можно провести с нивхским языком, нивхское числительное '8' в классе ручных саженей строится по модели 8=2x4 (11) [19, с. 181]:

(11) нивх. **мины** '8': ми-ны < мэ '2', ны '4'

В нганасанском числительном '9' на синхронном уровне можно вычленил первый компонент со значением 'один из' (12):

(12) нивх. ŋamaj-č-ümə один.из-SUF-üma '9'	ŋamajčümə
---	------------------

Чулымско-тюркскому языку, судя по первому десятку числительных, присуща десятичная система исчисления, хотя, согласно Б. Мункачи, такая система в тюркских языках сформировалась, возможно, под шумерским влиянием (по [20, с. 140]).

Все языки ареала, кроме чулымско-тюркского, обнаруживают на современном этапе остаточные

¹ В скобках дается уточнение для кетского (енисейская семья языков) во избежание путаницы с кетским диалектом селькупского языка.

черты семеричной системы исчисления, которая все-таки многими учеными по отдельным языкам не признается первичной. Например, для енисейских и тюркских языков первоначальной системой исчисления по некоторым лингвистическим данным, скорее всего, была пятеричная. Морфологические параллели в структуре числительных первого десятка выявляются в кетском и селькупском языках, в которых числительные '8' и '9' образуются по одной и той же модели, со схожим семантическим наполнением дополнительных словообразовательных элементов.

Числительные второго десятка

Числительные второго десятка в кетском и селькупском языках тоже обнаруживают сходные морфологические черты. Числительные от 11 до 17 (включительно) образуются путем регредиентного сложения элементов, выраженного эксплицитно через элемент со значением 'лишний', по следующей модели: **единицы + лишний + десять**. Примеры представлены в табл. 2.

Таблица 2

Числительное	Кетский язык	Юж. диалекты сельк. языка (тым. диалект)	Сев. диалекты сельк. языка (таз. диалект)
11	qusam ákam qō qus-am ák-am qō один-3SG. INAN лишний- 3SG.INAN десять '1 лишний 10'=11	oqčiqwılget oqčiq-gwıl-get qō один-лишний- десять '1 лишний 10'=11	ukkyr-kəl'(kol')- kōt один-лишний/ избыточный-де- сять '1 лишний 10'=11
12	inam ¹ lkam ² qō ³ in-am ¹ lk-am ² qō ³ два-3INAN ¹ лишний- 3INAN ² десять ³ '2 лишний 10' = 12	šadəgwılget šadə-gwıl-l-get qō ³ два-излишек- ADJ-десять '2 лишний 10' = 12	šitty-kəl'(kol')- kōt два-лишний/ избыточный-де- сять '2 лишний 10'=12

Особую словообразовательную модель в кетском и селькупском языках имеют числительные '18' и '19'. Словоформы этих числительных строятся субтрактивным методом, по образцу словообразовательной модели числительных '8' и '9', см. примеры (13),(14) для кетского языка, (15),(16) для южных диалектов и (17),(18) для северных диалектов селькупского языка:

18= 2 + нет + 20
(13) кет. (енис.)
inam¹ bən'saŋ² e³k³
in-am¹ bən'sa-ŋ² e³k³
два-3INAN¹ NEG-NMZ-PL²
двадцать³
'2 нет 20'=18

19= 1 + нет + 20
(14) кет. (енис.)
qusam¹ bən'saŋ² e³k³
qus-am¹ bən'sa-ŋ² e³k³
один-3INAN¹ NEG-NMZ-PL²
двадцать³
'1 нет 20'=19

(15) тым. (юж. сельк.)
šidijä dāŋge šitsār
два отсутствовать двадцать
'2 нет 20'=18

(17) таз. (сев. сельк.)
šitty-ca-šittysar
два-отсутствующий-двадцать
'2 нет 20'=18

(16) тым. (юж. сельк.)
oko r dāŋge šitsār
один отсутствовать двадцать
'1 нет 20'=19

(18) таз. (сев. сельк.)
ukkyr-ca-šittysar
один-отсутствующий-двадцать
'1 нет 20'=19

В диалектах хантыйского языка словообразовательная модель числительных второго десятка (с '11' до '17') тоже строится путем регредиентного сложения элементов, однако в западных и восточных диалектах расположение элементов в цепочке морфем различается (табл. 3).

Таблица 3

Числительное	Восточные диалекты хантыйского языка	Западные диалекты хантыйского языка
	десять + больше + единицы	единицы + к + десять
11	jöŋərki əj jöŋ-ərki əj десять-больше один '10 больше 1'=11	i-χüś-jaŋ i-χüś-jaŋ '1 к 10' = 11
12	jöŋərki kätkən jöŋ-ərki kätkən десять-больше-два '10 больше 2'=12	kät-χüśjaŋ kät-χüś-jaŋ два-к-десять '2 к 10'=12

В восточно-хантыйских диалектах словоформа начинается с числительного '10', вторым располагается элемент со значением 'больше', а последним элементом являются наименования единиц. В западно-хантыйских диалектах словоформа, как в кетском и селькупском языках, начинается с обозначения единиц и завершается числительным десять, роль соединительного элемента между двумя основами выполняет формант χüś, который восходит к послелогу 'к' [21, с. 63].

Для обозначения чисел '18' и '19' в хантыйских диалектах, во-первых, существует большее количество вариаций внутри каждой группы диалектов, во-вторых, имеются и различия, и сходства в самих словоформах на междиалектном уровне.

Так, в некоторых диалектах восточно-хантыйского словообразовательная модель «десять + больше + единицы» (как в табл. 3) сохраняется и для числительных '18' и '19'.

Резкое отличие в словоформах числительных восточно-хантыйских и западно-хантыйских диалектов можно рассмотреть на примере слова '18' (19) vs. (20):

десять + больше + единицы	восемь (в направлении к) двадцать
(19) вах. вас. jöŋərki niłəy jöŋ-ərki niłəy десять-больше восемь '10 больше 8'=18	(20) каз. niwl-χös восемь-двадцать '8-20'=18 «8 (в сторону) 20»

В восточно-хантыйском словоформа строится путем регредиентного сложения элементов по модели (табл. 3), а в западном казымском диалекте наблюдается прогредиентное сложение элементов, которое выражается имплицитно.

В отношении числительного '19' в обоих диалектах наблюдается полное соответствие словообразовательных моделей (21) vs. (22):

(20) вах. əjəqɔs əj-əq-qos один-SUF(больше)-двадцать '1 больше 20'=19	(21) каз. jār-χōs j-ār-χōs один-больше-двадцать '1 больше 20'=19'
---	---

Причем в данном случае структурно модель числительного совпадает с таковой в кетском и селькупском языках «**19 = 1 + формант + 20**», сравним примеры (20), (21) и примеры (14), (16), (18).

В образовании числительных второго десятка нганасанского языка сходные структурные черты наблюдаются с числительными прежде всего чулымско-тюрского языка, в меньшей степени с числительными восточно-хантыйского диалекта. Нганасанские числительные второго десятка с '11' по '19' (так же как и чулымско-тюрские числительные) образуются путем регредиентного сложения компонентов, которое выражается имплицитно (23)–(25).

десять + единицы

(23) нган. bīʔ šiti десять два '10 2' = 12	(24) нган. bīʔ šitiðətə bīʔ šiti-ðətə десять два-четыре '10 [2x4]' = 18	(25) нган. bīʔ ɲamajčümə bīʔ ɲamaj-č-ümə один. из-SUF-ümə '10 9' = 19
---	---	---

В морфологической структуре числительных второго десятка наблюдаются явные параллели в составных словоформах, с одной стороны, кетского и селькупского языков, а с другой – нганасанского и чулымско-тюрского. Существенные структурные расхождения касаются различий между числительными восточных и западных диалектов хантыйского языка.

Числительные, обозначающие круглые десятки и сотни

В морфологической структуре числительных, обозначающих круглые десятки, обнаруживаются лишь единичные кетско-селькупские параллели.

Так, в южных и северных диалектах селькупского языка числительные круглых десятков от '20' до '70' образуются по модели «**единицы + SUF**» (26)–(31):

'20'	'30'	'40'
(26) тым. (юж. сельк) šitsa'ɾ šit-sa'ɾ два-SUF	(27) тым. (юж. сельк) nak-sa'ɾ nak-sa'ɾ три-SUF	(28) тым. (юж. сельк) tēzar tēt-sar четыре-SUF
(29) таз. (сев. сельк.) šitty-sar два-SUF	(30) таз. (сев. сельк.) nassar nā(kyr)-sar три-SUF	(31) таз. (сев. сельк.) tē-sar tēt(ty)-sar четыре-SUF

В кетском языке среди числительных круглых десятков встречается только одно числительное, образованное по подобной модели (32):

(32) кет. (енис.) do'ŋa do'ŋ-a три-SUF.MULT 'трижды (десять)' = '30'
--

Кетские числительные от '20' до '50' (кроме '30') семантически никак не связаны с элементарными числительными первого десятка, как, к примеру, кет. (енис.) eʔk '20' (кет. (енис.) ɲp '2'). Числительное '40' soʔ1 заимствовано из русского (рус. *сорок*), а слово '50' образуется по описательной модели кет. (енис.) qəler kiʔ (букв. половина сто).

Можно провести структурные кетско-тюрские параллели в системе числительных в том смысле, что в чулымско-тюрском языке числительные, обозначающие круглые десятки от '20' до '50', тоже семантически не связаны с числительными первого десятка.

Кетские числительные '60' и '70' образуются по мультипликативной модели «**единицы 10**» (33) и (34):

(33) кет. (енис.) aka qō шесть десять '6 10' = 60	(34) кет. (енис.) əpna qō семь десять '7 10' = 70
--	--

Мультипликативная модель довольно широко распространена в словоформах числительных, обозначающих круглые десятки и сотни.

В нганасанском языке все числительные, кроме '80' и '100', тоже образуются по мультипликативной модели: с компонентом '10' для десятков и с компонентом '100' для сотен (35), (36).

(35) нган. četə bīʔ четыре-десять '4 10' = 40	(36) нган. šiti diʔr два сто '2 100' = 200
--	---

В западно-хантыйских диалектах такая словообразовательная мультипликативная модель наблюдается у десятков от '30' до '80', а у сотен от '200' до '900' (38). В восточно-хантыйских диалектах у десятков от '30' до '80' (37), а у сотен от '200' до '800' (38).

(37) вах. вас. qoləmjōŋ qoləm-jōŋ три-десять '3 10'=30	(38) каз. niwlsot niwl-sot восемь-сто '8 100'=800
--	---

В северных диалектах селькупского языка мультипликативная словообразовательная модель встречается только для образования сотен от '200' до '1000' (40), а в южных диалектах селькупского (кроме как для сотен) данная модель альтернативно используется для числительных '80' и '90' наряду с другой словообразовательной моделью (39).

(39) тым. (юж. сельк.) šedəđāŋgöt köt šedə-đāŋ-göt köt два-отсутствующий-десять '8[2-нет-10] 10'=80	(40) таз. (сев. сельк.) šitty toŋ два сто '2 100'=200
---	--

Явным *аутсайдером* по употреблению мультипликативной модели для образования десятков и сотен является кетский язык. Кроме названных числительных '60' и '70', данная модель распространяется только на числительные, обозначающие сотни от '200' до '700' и '1000'.

Особый интерес вызывает словообразование числительных круглых десятков и сотен с компонентом '8' и '9'. Как раз в структуре этих числительных прослеживаются сходные кетско-селькупские черты. Построение словоформы осуществляется по принципу модели числительных с данными компонентами в первом и втором десятках.

Сравним словообразовательные модели числительных с компонентом '8' и '9' первого, второго десятков и круглых десятков:

$$8=2 + \text{нет} + 10 \quad 18=2 + \text{нет} + 20 \quad 80=20 + \text{нет} + 100$$

$$9=1 + \text{нет} + 10 \quad 19=1 + \text{нет} + 20 \quad 90=10 + \text{нет} + 100$$

Примеры числительных круглых десятков (41) и (42):

(41) кет. (енис.) eks ¹ bən'saŋ ² ki ³ ek-s ¹ bən'-sa-ŋ ² ki ³ двадцать-NMZ ¹ NEG-NMZ-PL ² сто ³ '20 нет 100'=80	(42) вас. (юж. сельк.) šedečangwel tot šede-čangw-el tot два-отсутствовать-PTCP1 сто '2 нет 100'=80
---	---

Следует обратить внимание, что в словоформе южного диалекта селькупского языка (42) вместо компонента '20' употребляется компонент '2'.

Рассмотрим примеры с числительным '90' (43)–(47):

(43) кет. (енис.) qos ¹ bən'saŋ ² ki ³ qo-s ¹ bən'-sa-ŋ ² ki ³ десять-NMZ ¹ NEG-NMZ-PL ² сто ³ '10 нет 100'=90	(44) вас. (юж. сельк.) okkičangwel tot okkič-čangw-el tot один-отсутствовать-PTCP1 сто '1 нет 100'=90
(45) таз. (сев. сельк.) köt-caŋ-toŋ десять отсутствующий сто '10 нет 100'=90	(46) вах., вас. əjərsat əj-ər-sat один-SUF-сто '1 больше 100'=90

(47) каз. j-ār-sot один-больше-сто '1 больше 100'=90

В большинстве словоформ в южном диалекте селькупского языка (44), восточно-хантыйском (46) и западно-хантыйском (47) вместо компонента '10' используется компонент '1'.

В пределах круглых сотен образование числительного '800' по субтрактивной модели наблюдается только в кетском языке, а числительного '900' – в кетском (48) и восточно-хантыйском (49).

(48) кет. (енис.) qusam ¹ (kis [']) bən'saŋ ² qō ³ ki ² qus-am ¹ (ki-s [']) bən'saŋ ² qō ³ ki ² один-3INAN ¹ (сто-NMZ) NEG-NMZ-PL ² десять ³ сто ⁴ '1/100 нет 1000'=900	(49) вас. əjərtəgəs əj-ər-təgəs один-SUF(больше)-тысяча 1 больше 1000=900
--	---

И в кетской словоформе (48) наблюдается возможность замещение более сложного компонента kis['] '100' на более простой и привычный в предыдущих моделях qusam¹. Таким образом, словообразовательные модели для числительных '800' и '900' могут быть следующими:

$$800=2/200 + \text{нет} + 1000 \quad 900=1/100 + \text{нет} + 1000$$

Составные числительные промежуточных рядов

В рамках данной статьи невозможно рассмотреть все составные числительные, в словоформу которых входят как наименования десятков, так и наименования единиц. Остановимся лишь на основных моментах.

У числительных третьего десятка с '21' по '27' в кетском языке и южном диалекте селькупского языка наблюдается регулярное совпадение форм, образующихся по модели: «**наименование единиц + лишний + 20**», см. (50) и (51):

(50) кет. (енис.) qus-am ¹ ək-am ² e ³ k ³ один-3SG.INAN ¹ лишний-3SG. INAN ² двадцать ³ '1 лишний 20'=21	(51) тым. oqir-gwo šitsar один-излишек двадцать '1 лишний 20'=21
--	---

В северных диалектах селькупского языка, точно-хантыйском, а также в нганасанском языке числительные промежуточных рядов образуются по модели «**наименование десятков + наименование единиц**». Сложение элементов в селькупском и хантыйском выражается эксплицитно через форманты 'и' и 'больше' соответственно (примеры (52) и (53)), в нганасанском – имплицитно (54).

(52) таз. šittsar ej ukkyt двадцать и один '20 и 1' = 21	(53) вас. вах. qosərki əj qos-ərki əj двадцать-больше один '20 больше 1' = 21	(54) нган. siti bi [?] ŋu ^(?) əi [?] два десять один '20[2 10] 1' = 21
---	---	--

В казымском диалекте хантыйского языка встречаются словоформы, образованные путем прогрессивного сложения элементов – «в сторону 40 один=31» (55).

(55) каз. ñiñi-jaŋ ¹ peŋ ² iŋ ³ четыре-десять ¹ в.сторону/к ² один ³ «в сторону сорока один» '40 в сторону/к 1' = 31
--

Числительные промежуточных рядов с элементами '8' и '9' образуются по модели «**без двух/одного + название круглого десятка**», причем в третьем десятке такие словоформы наблюдаются кроме кетского в северных и южных диалектах селькупского языка, примеры (56)–(61).

(56) кет. (енис.) inam ¹ bən ² saŋ ² do ² ŋa ³ in-am ¹ bən ² -sa-ŋ ² do ² ŋ-a ³ два-3SG.INAN ¹ NEG-NMZ-PL ² три-MULT ³ '2 нет 30' = 28	(57) тым. šidiŋä dāŋgi naksar два отсутствует тридцать '2 нет 30' = 28	(58) таз. šitty-ca-nassar два-отсутствующий-тридцать '2 нет 30' = 28
---	--	---

(59) кет. (енис.) qusam bən ² saŋ do ² ŋa qus-am bən ² -sa-ŋ do ² ŋ-a один-3SG.INAN ¹ NEG-NMZ-PL ² три-MULT ³ '1 нет 30' = 29	(61) тым. oqer dāŋgi naksar один отсутствует тридцать '1 нет 30' = 29	(62) таз. ukkyt-ca-nassar один-отсутствующий-тридцать '1 нет 30' = 29
---	---	--

Следует, однако, отметить, что в следующих десятках в селькупских диалектах наблюдаются преимущественно формы «**десятки + наименование единиц**», в том числе в формах с единицами '8' и '9', хотя как варианты встречаются числительные, образованные по вышепредставленной модели.

Выводы

Таким образом, лингвистические результаты кетско-селькупского симбиоза распространяются не только на падежную систему, но и на систему числительных этих таких разных по типологии и генезису языков.

Однако в области кетско-селькупских параллелей внутри системы числительных наблюдается такая тенденция: чем больше число, тем больше различий в числительных между кетским языком и диалектами селькупского языка, чем сложнее по составу числительное, тем больше обнаруживается различий и вариантов в исследуемых языках.

Кроме того, исследование системы числительных на материале языков обско-енисейского языкового ареала (который представлен как минимум четырьмя языковыми семьями, находящимися в длительном контакте) подтверждает тот факт, что данный ареал является уникальным исследовательским объектом, позволяющим раскрыть богатство грамматических и лексических форм.

Список сокращений

Грамматические показатели: 3 – третье лицо, ADJ – прилагательное, INAN – неодушевленный, MULT – мультипликативный, NEG – отрицание, NMZ – номинализатор, PL – множественное число, PTCP1 – причастие I, SG – единственное число, SUF – суффикс.

Языки и диалекты: кет. – кетский язык, енис. – енисейская семья языков, нган. – нганасанский, нивх. – нивхский.

Диалекты селькупского языка: вас. – васюганский, сев. сельк. – северный диалект селькупского языка, таз. – тазовский, тым. – тымский, юж. сельк. – южный диалект селькупского языка.

Диалекты хантыйского языка: вах. – ваховский, ср.-об. – среднеобский, вас. – васюганский, каз. – казымский.

Список литературы

1. Иванов В. В., Топоров В. Н. Лингвистические вопросы этногенеза кетов в связи с проблемой вхождения их в циркумполярную область. М., 1964. С. 1–6.
2. Хелимский Е. А. Keto-Uralica // Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Ленинград, 1982. С. 238–251.
3. Werner H. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen / H. Werner: in 3 Bänden. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002 (1). Bd. 1. 483 S.
4. Werner H. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen / H. Werner: in 3 Bänden. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002 (2). Bd. 2. 444 S.

5. Беккер Э. Г., Алиткина Л. А., Быконя В. В., Ильяшенко И. А. Морфология селькупского языка. Южные диалекты. Часть II. Томск, 1995. С. 136–146.
6. Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. 1. М.: Изд-во МГУ, 1980. 408 с.
7. Werner H. Yeniseic counting systems // Languages and Prehistory of Central Siberia / ed. by Edward J. Vajda. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins B. V., 2004. P. 121–127.
8. Вуконја V. V. Selkup numerals // Там же. P. 161–169.
9. Быконя В. В., Главан А. А. Происхождение числительного «один» и его функционирование в хантыйских диалектах // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 9 (60). С. 52–56.
10. Главан А. А. Имя числительное в диалектах хантыйского языка (сопоставительный аспект): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 175 с.
11. Колбышева Ю. В. Система числительных нганасанского языка в сопоставлении с селькупским языком: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2003. 177 с.
12. Лемская В. М. Полевые записи нижнечулымского диалекта чулымско-тюркского языка. 2007–2008 гг. (рукопись)
13. Лемская В. М. Полевые записи среднечулымского диалекта чулымско-тюркского языка. 2007–2008 гг. (рукопись)
14. Фильченко А. Ю. Из опыта ареального анализа диалектных данных языков обско-енисейского языкового ареала // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 7. С. 94–101.
15. Дульзон А. П. Кетский язык. Томск: Изд-во ТГУ, 1968. 631 с.
16. Filchenko A. Aspects of the Grammar of Eastern Khanty. Tomsk: TSPU-Press, 2010. P. 185–196.
17. Терещенко Н. М. Нганасанский язык. Л., 1979. С. 148–151.
18. Janhunen J. Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977. 186 S.
19. Панфилов В. З. Грамматика нивхского языка. Ч. 1. М.-Л., 1962. С. 179–190.
20. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Имя. Л.: Наука, 1977. С. 138–144.
21. Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. С. 63–64.

Крюкова Е. А., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: elenakryukova@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 11.02.2013.

E. A. Kryukova

COMPARATIVE ANALYSIS OF NUMERAL SYSTEMS IN KET AND SELKUP

The paper discusses the morphological similarities in the structure of Ket and Selkup cardinal numerals. For the comparative analysis, the data on Eastern and Western Khanty, Nganasan, Chulym Turkic are also used.

Key words: *Ket, Selkup, numeral systems, language contact, interaction and mutual influence.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: elenakryukova@tspu.edu.ru